

Повесив трубку, Цинь Ли задумчиво уставился в экран смартфона. На дисплее было открыто приложение с вопросами и ответами, где он анонимно задал вопрос: «Как убедиться, что партнер всё ещё тебя любит?»

Большинство пользователей советовали придерживаться стратегии временного отдаления. По их словам, небольшая встряска и «волны» в повседневной жизни помогают чувствам вспыхнуть с новой силой.

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, президент решил начать с малого — нарушить одну из устоявшихся традиций. И ближайшим поводом стал благотворительный вечер.

Тогда, в ателье, Чэн Муюнь впервые на памяти Цинь Ли потерял контроль над собой. Эта вспышка позволила Цинь Ли мельком увидеть истинное лицо своего помощника, скрытое за безупречным фасадом.

Чэн Муюнь был идеален. Настолько заботлив и внимателен, что порой казался воплощением мечты об идеальном спутнике жизни. Первые два-три года Цинь Ли это вполне устраивало — такая жизнь не требовала лишних усилий. Однако со временем он начал ощущать, что в их отношениях что-то идет не так.

Это не походило на нормальное сожительство двух любящих людей. Мужчина не раз пытался что-то изменить, но ассистент каждый раз мягко и непринужденно сводил все его усилия на нет. В душе росла тревога, но Цинь Ли не знал, как подступиться к этой проблеме.

Лишь в последнее время в этой стене безупречности забрезжил свет. И пусть даже это стоило ему огромного эмоционального напряжения, он был готов терпеть, лишь бы докопаться до истины.

Цинь Ли поднялся и вошел в гардеробную. Проведя там некоторое время в нерешительности, он всё же выбрал серебристо-серый костюм. Тот, что выбрал Чэн Муюнь, был безнадежно испорчен, поэтому пришлось велеть консультанту привезти точно такой же из другого бутика.

Закончив приготовления, он спустился на второй этаж. Стоило ему подойти к лестнице, как дверь соседней комнаты распахнулась и навстречу вышел Сун Цзинчэнь.

Юноша выглядел встревоженным, но, завидев Цинь Ли, он выдохнул, словно обрел надежду на спасение.

— Ах, Сяо Ли, — он подошел ближе. — Могу я попросить тебя об одном одолжении?

Тот остановился.

— Что случилось?

Сун Цзинчэнь достал телефон и открыл статью, только что опубликованную в одном из официальных аккаунтов.

— Я только что увидел... На сегодняшнем аукционе выставлена вещь моего покойного отца.

Он указал пальцем на одну из фотографий. На снимке были запечатлены антикварные часы. Когда в семье Сун начались проблемы, его мать, пытаясь собрать хоть какие-то деньги, распродала всё ценное имущество. Эти дорогостоящие часы были в числе тех вещей.

Сун Цзинчэнь поднял на него полные отчаяния глаза:

— Одной из причин моего возвращения было желание вернуть хоть что-то из наследия отца. Сейчас уже поздно доставать приглашение... Ты не мог бы взять меня с собой?

Цинь Ли заколебался, но через секунду кивнул:

— Хорошо.

Отец Цзинчэня в свое время немало помогал ему и заботился о нем. Ни по долгу совести, ни по законам чести Цинь Ли не мог отказать в этой просьбе.

Когда Чэн Муюнь и Юй Шаонин заняли свои места, на них со всех сторон устремились недоуменные взгляды. Список гостей на таких вечерах годами оставался неизменным, и за каждым столом обычно сидели одни и те же знакомые лица.

Тандем Цинь Ли и Чэн Муюня был константой этого мероприятия, и их внезапное разделение не могло не привлечь внимания. Впрочем, здесь собрались люди светские и благовоспитанные, так что никто не позволил себе задавать прямых вопросов.

Ассистент с вежливой улыбкой отвечал на приветствия знакомых, ни словом, ни жестом не выказывая своего недовольства ситуацией.

Закончив с формальностями, он опустил взгляд в каталог аукциона. В голове Муюнь уже прикидывал, как обсудить с президентом предстоящие торги: пройдут ли запланированные лоты по счетам компании или будут оплачены из личных средств.

Ссора ссорой, а работа оставалась работой. Пока он занимал свой пост, Чэн Муюнь

намеревался выполнять свои обязанности безупречно.

— Ассистент Чэн, а почему сегодня нет президента Циня?

Человек, сидевший по левую руку от Муюня, был директором Цянем из компании «Ваньи». У них сложились приятельские отношения, поэтому он решил удовлетворить свое любопытство еще до начала официальной части.

Тот поднял голову и привычным жестом поправил очки.

— У президента Циня возникли дела личного характера.

Едва он договорил, как выражение лица директора Цяня стало крайне озадаченным. Он посмотрел куда-то за спину собеседника и многозначительно протянул:

— О, дела личного характера, значит...

Чэн Муюнь обернулся и сразу понял причину такой реакции.

Цинь Ли вошел в зал не один. Рядом с ним шел Сун Цзинчэнь. Все присутствующие за столом невольно проследили за ними взглядами. Появление президента с незнакомым спутником вызвало живой интерес.

Впрочем, на этом всё и закончилось.

Приличные люди не станут обсуждать чужие сплетни вслух, как бы сильно им этого ни хотелось. К тому же в глазах общества Чэн Муюнь и Цинь Ли были лишь начальником и подчиненным.

Все, кроме директора Цяня.

Он был одним из немногих, кто знал истинную подоплеку их отношений. Как-то раз после бурного банкета Цянь вернулся за забытым телефоном и случайно застучал нетрезвого Цинь Ли, который буквально не давал прохода Чэн Муюню, настаивая на поцелуе.

Директор Цянь умел держать язык за зубами и за все эти годы не выдал их тайны.

Он перевел взгляд с Цинь Ли, садившегося за соседний стол, на своего знакомого. Человеческая природа взяла верх, и он, не удержавшись, шепнул тому на ухо:

— Ассистент Чэн, вы что... расстались с президентом Цинем?

Заметив краем глаза, что Юй Шаонин внимательно прислушивается к их разговору, Муюнь не стал отрицать очевидного:

— Да, можно и так сказать.

Ответ был уклончивым, но при этом сохранял лицо его начальника. В конце концов, появление с другим человеком при действующем партнере могло бросить тень на репутацию.

Получив подтверждение своим догадкам, директор Цянь перестал расспрашивать. Он сочувственно похлопал Муюня по плечу:

— В наше время сходиться и расходиться — дело житейское. Вы — человек выдающихся способностей. У меня племянник как раз вернулся из-за границы, предпочитает мужчин, собой хорош. Как насчет поужинать завтра всем вместе?

В этом мире однополые браки были легализованы, и хотя они всё еще считались редкостью, прогрессивные семьи не имели ничего против.

«Система, а я ведь почти соблазнился. Интересно, как выглядит этот племянник? Судя по чертам директора Цяня, гены в этой семье должны быть неплохими»

«Веди себя как человек», — коротко отозвалась Система.

Чэн Муюнь был профессионалом и лишь позволил себе минутную слабость в мыслях. Лицо его осталось бесстрастным, а ответ — безукоризненно вежливым:

— Благодарю за ваше расположение, директор Цянь, но сейчас я намерен полностью сосредоточиться на карьере.

— Жаль, очень жаль. Но я всё равно пришлю вам фото, вдруг приглянется...

Цянь искренне симпатизировал помощнику Цинь Ли. Он думал, что если его племянник, только что окончивший учебу, сможет завоевать расположение такого ассистента, то это станет для его будущего огромным подспорьем.

— Полагаю, личная жизнь ассистента Чэна не должна беспокоить господина Цяня, — раздался за их спинами холодный голос.

Муюнь обернулся и увидел Цинь Ли.

Директор Цянь, почувствовав неловкость, поднялся для рукопожатия и дежурных приветствий:

— О, президент Цинь! Давно не виделись. Может, отобедаем завтра?

Цинь Ли бросил пару формальных фраз в ответ и обратился к Муюню:

— Действуй согласно первоначальному плану.

Затем его взгляд упал на Юй Шаонина:

— А ты что здесь забыл?

Шаонин только открыл рот, чтобы ответить, но, встретившись взглядом с Цинь Ли, невольно вздрогнул. Ему показалось, что еще секунда — и он получит удар кулаком.

— Э-э... я...

Видя замешательство друга, Чэн Муюнь, не выходя из образа идеального помощника, пришел на помощь:

— Президент Цинь, я сам пригласил директора Юя. Было бы неправильно оставлять место пустующим.

Всё было логично и безупречно обосновано.

Однако Цинь Ли это объяснение не удовлетворило. Он одарил Шаонина ледяным взглядом, после чего снова посмотрел на ассистента:

— Следи за телефоном. Скоро начнется аукцион, не отвлекайся на пустяки.

Бросив это, он развернулся и ушел, не дав Муюню вставить ни слова. Чэн Муюнь проводил его взглядом, после чего проверил мобильный.

Несколько минут назад он отправил сообщение с вопросом, остаются ли в силе бюджеты на запланированные лоты, но ответа так и не получил. И стоило ради этого пересекать зал и устраивать эту сцену?

Просто поразительно.

Программа вечера из года в год оставалась неизменной: приветственные речи, банкет, торги и фуршет — всё для того, чтобы компании могли продемонстрировать свою приверженность благотворительности. Муюнь сидел с отсутствующим видом, лениво переругиваясь в мыслях с Системой.

Вскоре аукцион перевалил за экватор.

Очередным лотом стали антикварные механические часы — классическая модель, начальная цена которых составила два миллиона. Чэн Муюнь, не питавший страсти к подобным вещам, лишь мазнул по ним взглядом.

А вот Сун Цзинчэнь в этот момент оказался в крайне затруднительном положении. Он никак не ожидал, что стартовая цена окажется столь высокой.

Он взглянул на Цинь Ли, но тот был полностью поглощен своим телефоном и, казалось, даже не заметил смены лота.

— Сяо Ли... я и подумать не мог. Когда эти часы продавали, за них дали всего несколько сотен тысяч, а теперь стартовая цена — два миллиона.

Цинь Ли поднял голову и посмотрел на планшет с описанием лота. Только сейчас он понял, что следующим пунктом идет вещь отца Цзинчэня.

— Да, эта модель сейчас в цене, коллекционеры за ней охотятся. Так что цена вполне оправдана.

Больше он ничего не добавил.

Цзинчэнь закусил губу. Видя, что его спутник не проявляет инициативы, он был вынужден отбросить гордость:

— Сяо Ли... у меня сейчас нет такой суммы. Ты не мог бы выкупить их для меня? Я верну всё до копейки, как только смогу.

Президент не спешил с ответом:

— Подожди минуту.

Чэн Муюнь, сидевший за соседним столом, полностью погрузился в свою роль. Время от времени он бросал украдкой взгляды в сторону Цинь Ли и Сун Цзинчэня, которые со стороны казались весьма близкими.

В каждом его взгляде читалась тщательно отмеренная доза тихой печали.

Внезапно телефон завибрировал.

Муюнь взглянул на экран и на мгновение замер от удивления.

[Цинь Ли: Сун Цзинчэнь просит в долг. Сумма составит около трех миллионов. Ты не против?]

«Что за чертовщина? Он просит у тебя, а спрашиваешь ты у меня?» — Муюнь был в полном недоумении.

«Система, выведи сценарий. Мне нужно кое-что уточнить»

«Минутку», — отозвался Белый комочек.

Нужный фрагмент высветился ярким светом:

[На благотворительном вечере Цинь Ли, желая порадовать свой «белый лунный свет», сорит деньгами, шокируя публику и заставляя Чэн Муюня осознать, что он — лишь жалкая запаска...]

«М-да... сколько ни читаю, а ваш сценарий всё такой же тошнотворный», — заметил Муюнь.

«Ха, не будь он таким, это не называлось бы испытанием чувств»

«Но почему Цинь Ли пишет про долг? Вместо того чтобы "сорить деньгами", он предлагает занять? Я был о нем лучшего мнения. С такой скупостью он никого не завоеует!»

За все годы их сожителства Муюнь как-то не задумывался об этом. В основном он сам распоряжался доходами Цинь Ли, их бюджеты были тесно переплетены, и у них не было принято обмениваться дорогими подарками.

Теперь же ситуация выглядела крайне сомнительно.

Система холодно хмыкнула:

«Может, для начала вспомнишь, что ты сам натворил?»

Чэн Муюнь промолчал. Спустя мгновение он выдал:

«Слушай, а долг — это считается за "сорить деньгами"? Пожалуй, засчитаем»

Система, казалось, окончательно пала духом:

«Как пожелаешь. В конце концов, тебе еще несколько лет играть роль преданного подлизы»

— ...

— Ассистент Чэн, что с вами?

Муюнь поднял голову и встретил обеспокоенный взгляд Юй Шаонина.

— Всё в порядке.

— Я... я случайно увидел сообщение. Цинь Ли хочет одолжить деньги Цзинчэню?

Шаонин не верил, что Цинь Ли серьезен. Он решил, что Цинь Ли просто использует это как предлог, чтобы Муюнь не слишком ревновал. И, судя по поникшему виду ассистента, тот тоже это понимал.

Видя подавленность друга, Шаонин поспешил оправдать Цинь Ли:

— Ты только не подумай ничего такого. Дело в том, что пятнадцатый лот... это вещь отца Цзинчэня. Его отец когда-то очень помог Сяо Ли, вот тот и согласился на такую крупную сумму...

Муюнь внезапно горько усмехнулся:

— Выходит, ты меня утешаешь?

— А?

— Не боишься, что после твоих утешений я еще сильнее уцеплю за него?

Юй Шаонин замер, после чего с силой хлопнул себя по лбу, явно терзаясь сомнениями в правильности своих слов.

Наблюдая за его растерянностью, Муюнь почувствовал невольное веселье. Однако теперь он был уверен: лот номер пятнадцать будет выкуплен в любом случае, иначе сюжетная линия Цинь Ли и Сун Цзинчэня зайдет в тупик.

Конечный результат важнее процесса. С этой мыслью Муюнь набрал ответ:

[Если ты этого хочешь.]

Короткая фраза, пропитанная скрытой горечью и ревностью — идеальное попадание в образ.

Цинь Ли всё это время не сводил глаз со стола, за которым сидел Муюнь. Настроение его было хуже некуда. Он искренне считал их отношения стабильными и партнерскими, а потому полагал естественным советоваться с Муюнем перед тем, как выдать столь крупную сумму.

Но помощник, прочитав сообщение, первым делом решил пошептаться с Юй Шаонином.

Президент даже не стал сразу смотреть ответ. В его голове уже зрел план: филиал на северо-западе как раз нуждается в руководстве. Пожалуй, стоит предложить Шаонину пост генерального директора.

Помочь старому другу продвинуться по карьерной лестнице — что может быть естественнее? Молодым людям полезно закалять характер в суровых краях...

— Сяо Ли, так что ты решил? — снова подал голос Сун Цзинчэнь. Торги вот-вот должны были начаться, а Цинь Ли так ничего и не ответил, заставляя его снова переступать через гордость.

Цинь Ли пришел в себя, мельком взглянул на экран и коротко бросил:

— Да, хорошо.

Решено. Филиал на северо-западе.

<http://bllate.org/book/15360/1416601>